

ОДИН ДЕНЬ ОДИНОЧЕСТВА

*Аурелиано Вавилоня — А. Николаев,
цыган Мелькиадес — Н. Сирадзе*

Легендарный студенческий спектакль «Мастерской Сергея Женовача» по знаменитому роману Маркеса «Сто лет одиночества» в постановке **Егора Перегудова** обрел новую жизнь на большой сцене **Студии театрального искусства**. Многие зрители и критики, видевшие предыдущую версию, сокрушались, что спектакль, игравшийся в одной из аудиторий ГИТИСа, ушел в небывшие.

Но вот он возрожден, и вековая история семьи Буэндиа, основавшей город Макондо, играется теми же актерами (студенты Женовача почти в полном составе были приняты в труппу СТИ), двумя большими блоками с двухчасовым перерывом на обед в латиноамериканском стиле, который заявлен в программке, но платить за него надо отдельно.

Почти на 10 часов — с 13:00 до 22:30 — зрители погружаются в атмосферу «магического реализма», со страстью и вдохновением разыгранную молодыми артистами. Те, кто читал роман Маркеса, помнят, как сложно разбираться в разветвленном генеалогическом древе семьи Буэндиа, во всех сестрах, братьях, внучатых племянниках и про-

чих родственниках. В спектакле «женочей» понять, кто есть кто, не составит труда. И хотя некоторые персонажи романа только упоминаются, почти все сюжетные линии сохранены: с того самого момента, как Хосе Аркадио Буэндиа (**Лев Коткин**) основал город вместе со своей женой Урсолой (**Мария Корытова**), вступив с ней в порочные отношения (они были двоюродными братом и сестрой), и до разрушения Макондо сильнейшим смерчем, когда погибает последний из рода новорожденный младенец. Как предсказывал цыган Мелькиадес, блестяще и очень колоритно сыгранный **Нодаром Сирадзе**, «первый в роду будет привязан к дереву, последнего в роду съедят муравьи».

Сцена в первой части спектакля, обозначенной создателями как «Одиночество любви», — совершенно пуста (художник **Александр Боровский**). По центру — большой люк, из которого цыгане достают магические предметы, — там творятся чудеса. Справа на сцене — два окна, створки которых периодически открываются. А больше ничего и нет. Одеты персонажи очень просто: женщины в неброские пла-

Аурелиано Буэндиа — Н. Исаченков

Сцена из спектакля

тья, мужчины — в штаны и белые рубашки. С виду они совершенно обычные люди, которые влюбляются, женятся, рожают детей, строят дома. И все-таки они не совсем обычные. В каждом Буэндиа как будто горит огонь — страсть к знаниям, к разгадыванию загадок бытия, к безумствам, к подвигам, — они все остро и глубоко чувствуют, но они страшно, безгранично одиноки даже в любви. По словам Урсулы, главная проблема Буэндиа — это неумение любить. Всецело отдаваться страсти — да, без оглядки влюбляться — да, добиваться всеми возможными способами взаимной любви, идти на хитрости, подлоги и даже преступления ради того, чтобы заполучить возлюбленного, — да, но любить — нет.

Вторая часть спектакля, названная «Одиночество смерти», — максимально приближает актеров к зрительному залу. Высокая серая кирпичная стена как будто перегородивает сцену, все больше сокращая мир Макондо, словно выдавливая его. И как раз во втором действии явственнее и четче обозначится второй уровень сце-

ны — на колосниках, где-то там высоко, «в небесах» сидят те, кто уже умер. Сидят и смотрят на своих родных сверху. Забираются они туда, в царство мертвых, по-разному: кто легко воспаряет ввысь, кто вяло карабкается, кому-то помогают, а для совсем старой Урсулы, ослепшей и дряхлой, придвигают лестницу.

Первой на небо попадает совсем еще молоденькая Ремедиос (**Дарья Муреева**), невеста Аурелиано (**Никита Исаченков**), младшего сына Хосе Аркадио. Долго-долго добивался своей избранницы затворник Аурелиано, все время проводящий в своем кабинете и мастерящий золотых рыбок. Ремедиос пуглива, застенчива, по сути, еще ребенок, ничего не смыслящий в любовных утехах, но постепенно она взрослеет, а беременность внезапно убивает ее. Аурелиано, лишившись невесты, отправляется на долгие годы воевать с консерваторами: за это время он поднял более 30 восстаний, пытался покончить жизнь самоубийством после подписания унижительного мирного соглашения, был

Хосе Аркадио, старший сын — Д. Матвеев

приговорен к казни, но спасен собственным братом — все для того, чтобы снова вернуться в свою комнату и бесцельно мастерить золотых рыбок.

Люди, населяющие Макондо, — персонажи очень колоритные. Актерам удалось создать многогранные и цельные образы героев. Восторженный, целеустремленный, вечно ищущий ответы на волнующие его вопросы — глава клана Буэндиа Хосе Аркадио под конец жизни сошел с ума и был привязан к дереву. Его умная, заботливая, все понимающая жена Урсула, даже ослепнув, видит больше других. Она искренне переживает за всех своих детей, внуков и племянников, всех пытается согреть своей любовью, всем дает верные советы. Ее финальный монолог о печальном положении дел в Макондо, о неспособности членов ее семьи любить — один из самых сильных в спектакле. Старший сын Хосе Аркадио и Урсулы — тоже Хосе Аркадио (**Дмитрий Матвеев**) — настоящий великан, сильный и могучий. Он действует только по велению

своих животных страстей: вот ему захотелось любить, и он лишается невинности при помощи опытной гадалки Пилар (**Татьяна Галицкая**), вот сердце зовет его прочь из дому, и он надолго уходит из города, пускаясь в морские странствия. А вернувшись в родной Макондо, влюбляется в приемную дочь родителей Ребекку и вырывает ее у жениха — итальянского пианиста Пьетро Креспи (**Александр Медведев**).

Мстительна, коварна, расчетлива, нелюдима дочь Хосе Аркадио и Урсулы Амаранта (**Екатерина Копылова**) — она влюблена в пианиста, и всю жизнь не может простить Ребеке, что он выбрал ее, но когда Пьетро, брошенный Ребекой, предлагает ей руку и сердце, она резко к нему охладевает и отвергает его. Так и прожила Амаранта всю жизнь одинокой, не познавшей любви. Ребека (**Елизавета Кондакова**) же — нервная, импульсивная, мечущаяся. Чтобы снять напряжение и стресс, она начинает есть землю. Поговаривают, что именно она застрелила своего мужа Хо-

Пьетро Креспи — А. Медведев

Сцена из спектакля

Урсула — М. Корытова

се Аркадио, но доказательств нет, а сама она это всячески отрицала.

Пленительна, воздушна, легка и соблазнительна Меме (**Катерина Васильева**), дочь Фернанды, праправнучка Урсулы. С какой неистовой силой отдается она любви с Маурисио Вавилонью, автомехаником. Сама Фернанда, сыгранная **Игорем Лизенгевичем**, — дородная, властная, самонадеянная и прямая женщина, единственная здесь облачена в красивое вечернее платье. Кстати, Игорь Лизенгевич исполняет еще и роль корректора, посланного в Макондо управлять городом.

«Один день в Макондо» — спектакль, длящийся целый день, плотно погружает зрителя в атмосферу жизни города: через некоторое время ты чувствуешь себя одним из его обитателей. Тут не используется никакого особого реквизита, не создается никакого местного латиноамериканского колорита, нет ярких костюмов, декораций — и ты чувствуешь себя как будто на краю земли, в начале всех начал, но не

среди первобытных людей, а среди очень родных и близких. Их диалоги, их душевные метания, внезапные открытия, яркие любовные сцены (чего стоят хотя бы отчаянные попытки Хосе Аркадио снять пояс невинности с Урсулы, заканчивающиеся в итоге убийством ни в чем не повинного любителя петушиных боев, или же окрашенная в желтый цвет любовь Меме и автомеханика, преследуемого желтыми бабочками), их отчаянные попытки справиться с одиночеством, как в любви, так и в смерти, поиски наслаждений и приключений, их красивые волнующие танцы, которым учит их итальянский пианист, спонтанные сборища всех вместе за одним столом, когда становится понятно — они связаны одной нитью, одной кровью, одним проклятым одиночеством, — все это так похоже на мир реальный и в то же время слегка искаженный.

Особое место в спектакле занимает «время» — оно то сжимается, то раздвигается, то ускоряется, то замедляется, а то вдруг идет

Хосе Аркадио Буэндиа — Л. Коткин, Аурелиано Буэндиа — Н. Исаченков

назад. Финал первой части — одна из самых сильных и эмоциональных точек многочасовой постановки. Полковник Аурелиано вспоминает всю свою жизнь перед расстрелом, это показано как серия пластических этюдов, в которых уже сыгранные сцены идут задом наперед: перед глазами полковника проносятся в замедленном танцевальном ритме события — от дня сегодняшнего до детства, до того момента, когда отец взял его с собой посмотреть на лед.

И в романе Маркеса «время» — понятие очень относительное. «Время в своем движении тоже сталкивается с препятствиями и терпит аварии, а потом кусок времени может отколоться и навечно застрять в какой-нибудь комнате». В Макондо порой месяцами идут дожди, и время как будто останавливается, или же наоборот, действие разворачивается с бешеной скоростью, года проносятся за минуты и секунды, а старость никак не наступает. Да, и смерти приходится ждать долго. И тем не менее Макондо отмерен свой срок: в определенный, четко обо-

значенный момент город исчезнет с лица земли. Последние его жители и представители семьи Буэндиа, покрытые то ли слоем пыли, то ли сединой влачат жалкое существование, в своем одиночестве они становятся равнодушны ко всему. Так полковник Аурелиано мочится в открытое окно — на город, на весь этот прогнивший старый мир, так неистово разбивают ледяные глыбы о стены дома Урсула, ее сын Хосе Аркадио, Ребека, так Аурелиано Вавилонья (**Александр Николаев**), разгадывая пергаменты, оставшиеся от Мелькиадеса, прорубает дыру в стене полуразвалившегося дома. В этот открывшийся проход и скроются все без исключения Буэндиа, спустившиеся с небес, — они проваливаются в пустоту, растворяются в вечности. Потому что, по словам автора «тем родам человеческим, что обречены на сто лет одиночества, не суждено появиться на земле дважды».

Дарья АНДРЕЕВА

Фото Александра ИВАНИШИНА